

Чэнь Цзя боялся снова встретить того человека, поэтому позже переделался в мужскую одежду и отправился на поиски цели. Он встретил Мэн Ханьдуна, мужчину, чье имя он даже не знал, который насильно поцеловал его. Он сбежал в панике, понимая, что такой подход слишком неэффективен. Решив, что нужно сначала разобраться с одним из них, он начал тщательно планировать действия против Лу Чжунъяня. Несколько дней он изучал сайты с арендой жилья, проверял географическое расположение и в итоге выбрал старый дом в районе, подлежащем реконструкции. Поскольку это был район, готовящийся к перестройке, многие уже переехали, и поблизости не было ни камер видеонаблюдения, ни людей. Он заказал номер на несколько дней через неизвестный номер и заранее отправился туда, чтобы подготовиться.

Чтобы убедиться, что Лу Чжунъянь придет, он долго играл с его ожиданиями, заблокировал его в WeChat и намеренно исчез. Когда Чэнь Цзя снова надел женскую одежду и отправился в бар, чтобы вручить Лу Чжунъяню «смертный приговор», тот был вне себя от радости, думая, что его давнее желание наконец сбудется. Он с радостью последовал указаниям Чэнь Цзя, пришел в назначенное время и место, где его ждала смерть. В тот день Чэнь Цзя был полностью закутан в женскую одежду. Он заманил Лу Чжунъяня в ванну, сначала напоил его вином, смешанным с снотворным, а затем, когда снотворное начало действовать, сделал два укола ветеринарного анестетика. После этого он медленно наполнил ванну водой и столкнул Лу Чжунъяня в воду.

— Ты вводил ему в тело и рот дезинфицирующие средства, отбеливатель, добавлял их в ванну, чтобы уничтожить следы своей ДНК? — спросил Ци Чучэнь.

Чэнь Цзя резко поднял голову:

— Нет, я об этом не думал.

— Тогда зачем ты это сделал? — спросил Ци Чучэнь.

— Я просто считал его грязным.

...

— Перерыв, — раздался голос Чжан Чао в наушнике, и Ци Чучэнь вдруг осознал, что наушник, замаскированный под серьгу, все еще был у него в ухе.

Дверь комнаты для допросов открылась, и вошли два полицейских, чтобы сменить Ци Чучэня и его коллегу. Перед тем как уйти, Ци Чучэнь закурил сигарету и сказал:

— Мы продолжим позже, я прикажу принести тебе воды.

Чэнь Цзя с благодарностью посмотрел на него.

Ци Чучэнь вошел в офис рядом с комнатой для допросов, где было полно людей, даже больше, чем раньше. Чжан Чао, увидев его, спросил:

— Как ты? Может, сменим тебя?

Ци Чучэнь махнул рукой:

— Лучше я. Он так охотно признается, это редкость. Если сменить человека, он может начать сопротивляться.

— Устал? — Чжан Чао протянул ему сигарету.

— Не устал, но на душе тяжело, и я чувствую страх.

Чжан Чао кивнул.

Слово «страх» было первым, что пришло в голову всем, кто слышал первую часть допроса. Не страх перед тем, что Чэнь Цзя убил человека, а страх перед тем, что за пределами этой комнаты скрывается множество неосужденных «преступников», готовых причинить вред в формах, не предусмотренных законом.

Ци Чучэнь выкурил сигарету, чтобы успокоиться, и вернулся в комнату для допросов. Сотрудник, ведущий протокол, сменился. Перед Чэнь Цзя стоял пустой стакан с водой.

— Хочешь еще воды? — спросил Ци Чучэнь.

Чэнь Цзя покачал головой.

Ци Чучэнь снова достал три фотографии и разложил их перед Чэнь Цзя:

— Выбери их в порядке очередности.

Чэнь Цзя вытащил фотографию Лу Чжунъяня:

— Это Лу Чжунъянь, мой первый.

Затем он вытащил фотографию Мэн Ханьдуна:

— Это второй, кажется, его зовут Мэн, другие называют его «брат Мэн», но я не знаю, настоящее ли это имя.

Когда он вытащил фотографию Мо Фэна, он спросил:

— Он еще жив?

Ци Чучэнь кивнул, и Чэнь Цзя едва слышно выдохнул.

— Расскажи о нем, — Ци Чучэнь указал на фотографию Мэн Ханьдуна.

— Я выбрал его, потому что заметил у него странные наклонности. Когда я появлялся в женской одежде в баре, где он часто бывал, я видел, как он уходил с разными людьми. Такие люди тоже не хороши.

— Странные наклонности? — спросил Ци Чучэнь.

Когда Мэн Ханьдун впервые насильно поцеловал Чэнь Цзя, он заметил на его запястьях следы от веревок. Когда они обнимались, Чэнь Цзя увидел, что под воротником его рубашки скрывались такие же следы. Когда Мэн Ханьдун обнял его, он почувствовал легкое царапание на груди. Он несколько лет был с Цинь Тао, и тот, хотя и изменял, не скрывал от него ничего, включая разговоры с друзьями о разных странных слухах.

Увидев эти следы на теле Мэн Ханьдуна, он сразу подумал, что этот человек, вероятно, увлекается БДСМ. После того как он разобрался с Лу Чжунъянем, он решил, что этот человек может стать легкой целью. Он тайно следил за Мэн Ханьдуном и обнаружил, что у того есть

небольшой дом в пригороде, который, вероятно, был его личным местом для встреч. Он всегда приводил туда людей. Возможно, чтобы сохранить конфиденциальность, этот дом был расположен в уединенном месте, не в жилом комплексе, без охраны, и многие дома вокруг были пустыми. Некоторые жильцы, казалось, уходили рано утром и возвращались поздно вечером — идеальное место для преступления.

Чэнь Цзя изучил местность и снова отправился в бар, чтобы встретить Мэн Ханьдуна. Тот, конечно, его помнил. На этот раз Чэнь Цзя заранее нанес себе несколько скрытых царапин и намеренно показал их Мэн Ханьдуну, который, решив, что они разделяют одни интересы, с радостью пригласил его в свой «игровой дом». Чэнь Цзя сказал, что это слишком прямо, и попросил Мэн Ханьдуна сообщить ему адрес, чтобы он мог подготовиться и случайно встретить его там. Мэн Ханьдун четко назвал ему адрес, после чего Чэнь Цзя ушел.

После этой встречи Мэн Ханьдун больше не приводил никого в этот дом, ожидая, что Чэнь Цзя появится там. И в конце концов, это стало его последним днем. Когда Чэнь Цзя в темноте постучал в дверь дома Мэн Ханьдуна, тот, не разглядев, кто стоит на пороге, сразу втянул его внутрь и начал целовать и душить. Затем он позволил Чэнь Цзя связать себя. Чэнь Цзя использовал узлы, которые недавно выучил в интернете, и с помощью советов Мэн Ханьдуна связал его так, что тот не мог пошевелиться. Затем он использовал черные чулки, подготовленные самим Мэн Ханьдуном, и медленно затянул их на его шею, пока тот не перестал дышать.

Ци Чучэнь задумался, коснулся уха, и за односторонним зеркалом Чжан Чао сказал:

— Продолжай с Мо Фэном.

— Расскажи о нем. Почему ты выбрал его? Он тоже был беспорядочен? — Ци Чучэнь поднял фотографию Мо Фэна.

— Это был случай. Я видел его дважды в баре, его лицо напоминало Ло Чжэюя. — Чэнь Цзя сделал паузу. — К сожалению, он не был им.

После убийства двух человек Чэнь Цзя, вероятно, из-за психологического давления, снова начал испытывать физические недомогания, которые сводили его с ума. Он вспомнил о «поддельном Ло Чжэюе» — Мо Фэне, которого встречал в баре. С ним путь в загробный мир, наверное, был бы не таким страшным.

Мо Фэн появлялся редко, и Чэнь Цзя долго искал его, пока не определил бар и время, когда тот обычно приходил. Затем он ждал подходящего момента. Из своих наблюдений он знал, что Мо Фэн никогда не покидал бар трезвым, всегда был пьян, поэтому в тот день ему было легко приблизиться к нему.

В ту ночь, в небольшой роще, Мо Фэн дрожал, даже не замечая, как ему ввели иглу в бедро. Когда Чэнь Цзя медленно вводил анестетик, в его голове мелькнул образ Ло Чжэюя. Смог бы он сделать это, если бы это был Ло Чжэюй? Ответ был положительным. Но это был не он, так что какая разница, если он отправится с ним в загробный мир? Он остановил введение, вытащил иглу и оттащил Мо Фэна к дороге, надеясь, что его быстро найдут, после чего быстро ушел.

— Если бы у Мэн Ханьдуна не было ВИЧ, и у того, кто затащил тебя в зону без камер, тоже не было бы ВИЧ, то что ты делаешь...? — Ци Чучэнь не нашел подходящего слова, чтобы закончить вопрос.

— Убиваешь невинных, да? — холодно спросил Чэнь Цзя.

— Какие они невинные? Те, кто изменяет в отношениях, кто беспорядочен, чем они невинны? У них есть деньги, чтобы купить лучшие лекарства и получить лучшее лечение, чтобы продлить свою жизнь. А мы, у кого нет денег, должны умирать? Потому что мы любим людей своего пола, это ошибка? — Чэнь Цзя сжал кулаки, яростно ударяя ими по столу, его глаза покраснели, и слезы снова потекли.

<http://bllate.org/book/16886/1556461>